

— Не говори мне «прости», лучше скажи это самому себе. — Шэнь Фан встал. — Жди здесь.

С этими словами он ушёл, а Шэнь Цинчи украдкой взглянул на него, затем посмотрел на свои израненные ладони...

Да, похоже, он ошибся в своих суждениях об этом теле. Не ожидал, что руки прежнего владельца окажутся такими нежными — случайное касание щёткой могло оставить царапину.

Но это и неудивительно. Прежний хозяин этого тела был избалованным молодым господином, выросшим в богатой семье, и его нельзя было сравнивать с ним, сиротой из детдома.

Шэнь Цинчи послушно остался на месте. Когда Шэнь Фан вернулся, держа в руках аптечку, он подумал, что тот преувеличивает, и тихо произнёс:

— Дядя, можно просто иглой вытащить занозу. Раньше тоже так делали...

— Замолчи.

Шэнь Цинчи моментально закрыл рот.

Шэнь Фан достал из аптечки спирт, продезинфицировал иглу и только после этого приступил к удалению занозы. Процесс неизбежно сопровождался кровотечением, но он старался не расширять рану, спросив, не поднимая головы:

— Больно?

— Нет.

Он действительно не чувствовал боли.

В детском доме, чтобы не быть униженным, он часто дрался, и такая мелкая рана была для него пустяком.

Но Шэнь Фан взглянул на него с таким выражением, будто не поверил.

Шэнь Цинчи не стал его убеждать, а просто слегка прикусил нижнюю губу, дрожа ресницами, изображая, что терпит боль.

Шэнь Фан больше ничего не сказал. Кончик иглы коснулся занозы, и после нескольких попыток он наконец вытащил её.

Это оказался обломок щетины от стальной щётки длиной около двух-трёх миллиметров.

Шэнь Фан не мог понять, как кто-то мог воткнуть такую длинную щетину в кожу и ничего не почувствовать. Он взглянул на Шэнь Цинчи, встал и потянул его в ванную:

— Пошли.

Шэнь Цинчи последовал за ним. Шэнь Фан поставил его перед раковиной, подставил рану под струю воды, выжал грязь и промыл с мылом для дезинфекции.

Шэнь Цинчи считал, что тот преувеличивает, ведь это всего лишь заноза, и не стоило так нервничать. Он уже хотел сказать, что всё в порядке, как услышал:

— Ты не боишься столбняка?

Шэнь Цинчи замер, и его слова застряли в горле. Через некоторое время он неуверенно произнёс:

— Нет... вряд ли? Щётка же новая, и она не ржавая...

Шэнь Фан сердито посмотрел на него, словно недовольный тем, что тот осмелился возражать:

— А вдруг?

Шэнь Цинчи поспешно опустил голову и замолчал.

В мире мелодраматических романов кто-то ещё заботится о столбняке? Это ново.

Он посмотрел на свою рану размером с рисовое зёрнышко, затем на шрам длиной почти двадцать сантиметров на руке Шэнь Фана, и подумал, что этот человек странный. Сам он получил такую серьёзную травму, но когда его спросили, сказал, что не стоит беспокоиться, а тут всего лишь заноза, и Шэнь Фан нервничает, как будто произошло что-то ужасное.

Закончив обработку раны, Шэнь Фан отвел его обратно в гостиную, достал из аптечки йод, смочил ватную палочку и нанёс на рану.

После всех этих манипуляций пальцы Шэнь Цинчи, изначально бледные, стали ещё краснее. Кончики пальцев приобрели прозрачный розовый оттенок, ногти были аккуратно подстрижены и отполированы, выглядели... очень мило.

Это почему-то напомнило ему розовые подушечки лап котёнка.

Взгляд Шэнь Фана задержался на кончиках пальцев юноши, и его рука, держащая ватную палочку, внезапно остановилась. Как будто подчиняясь какому-то внутреннему импульсу, он ещё раз посмотрел.

И ещё раз.

Только когда Шэнь Цинчи, заметив, что тот долго не двигается, осторожно позвал его, Шэнь Фан очнулся, неестественно отвернулся и сглотнул.

Он быстро закончил обработку йодом, выбросил использованную ватную палочку в мусорное ведро и кашлянул:

— Ну, в общем, эти пару дней с грецкими орехами пока не занимайся. Я пошёл, а ты ложись спать пораньше.

Сказав это, он поспешно поднялся на второй этаж.

Шэнь Цинчи опустил взгляд и увидел, что пластырь, который Шэнь Фан собирался забрать, остался на журнальном столике.

Шэнь Цинчи посмотрел на коробку с пластырем и подумал, что Шэнь Фан, возможно, «сбежал».

Неужели?.. Всего лишь коснулся его руки.

Шэнь Цинчи слегка наклонил голову, уголки его губ приподнялись с хитрым выражением, словно кот, который не был приручен человеком, а наоборот, сам приручил человека, пользуясь его добротой и позволяя себе всё.

Он подумал, взял коробку с забытым пластырем и тоже поднялся на второй этаж.

Хотя он был в этом доме уже во второй раз, он ещё не поднимался на второй этаж и, естественно, не знал, в какой комнате спал Шэнь Фан. Однако из всех комнат только одна была закрыта, и было очевидно, что там кто-то есть.

Он постучал в дверь и тихо произнёс:

— Дядя.

Сначала из комнаты не было ответа, но через некоторое время послышался звук поворачивающейся ручки, и дверь приоткрылась на узкую щель. Шэнь Фан спросил:

— Что?

Шэнь Цинчи протянул пластырь через щель:

— Ты, кажется, хотел это взять...

Шэнь Фан на мгновение замер, затем взял пластырь:

— Спасибо.

Шэнь Цинчи украдкой попытался заглянуть внутрь комнаты, но щель была слишком узкой, а Шэнь Фан полностью закрывал обзор, так что он ничего не увидел.

Он с лёгким разочарованием отвел взгляд и спросил:

— Может, я помогу тебе...

Шэнь Фан прервал его:

— Не надо, иди спать.

С этими словами он захлопнул дверь.

Шэнь Цинчи остался за дверью, невинно моргнув.

Дядя так торопился от него избавиться, это очень подозрительно.

Он ещё немного постоял у двери, а затем тихо ушёл.

В комнате Шэнь Фан бросил коробку с пластырем на стол и с облегчением выдохнул.

Что за история с этим Шэнь Цинчи? Он слишком уж наивен, даже осмелился принести ему пластырь... Неужели у него совсем нет чувства опасности, как у овцы, попавшей в пасть тигру?

Шэнь Фан не мог понять, что он чувствует. Почему-то образ рук юноши с ранами не выходил у него из головы. Когда он закрывал глаза, перед ним явственно возникал его силуэт: красивое лицо, чистые глаза, прямая спина и стройная талия... Даже белая гладкая голень и круглые

милые пальцы ног, которые он случайно увидел прошлой ночью, были настолько отчётливы, что казалось, их можно коснуться.

Он был слишком милым...

Нельзя было не вспомнить того белого котёнка, которого он когда-то спас.

Мягкий, тёплый, пушистый, он всегда наклонял голову и смотрел на него с невинным взглядом.

Даже если он только что натворил что-то плохое, он выглядел так, будто это был не он, и невозможно было на него злиться.

А ещё он специально терся о него, мурлыча и стараясь угодить.

Шэнь Фан, который бесчисленное количество раз прощал этого котёнка, часто думал, что, возможно, он был питомцем кота, а не наоборот.

Шэнь Фан невольно прикрыл рот рукой, снова сглотнув. Он оперся на стол и некоторое время стоял в таком положении, прежде чем глубоко вздохнуть и успокоиться.

Жаль, что в итоге котёнок не остался с ним. Он с большим трудом решил отдать его, и тогда котёнок цеплялся за его одежду когтями, мяукая, словно не хотел расставаться. Он боялся, что котёнку будет некомфортно у нового хозяина, и попросил его снимать видео несколько дней. Но уже через два дня котёнок освоился в новом доме, жил припеваючи и полностью забыл о своём прежнем хозяине.

Действительно, хитрый котёнок может быть счастлив где угодно.

Хотя этот котёнок был самым озорным и хитрым из всех, кого он когда-либо держал, именно о нём он до сих пор вспоминает с ностальгией.

Признаться, он, похоже, был успешно приручён.

Шэнь Фан вздохнул, даже не наклеив пластырь, сел за стол, и в его голове снова возникли образы белого котёнка и Шэнь Цинчи.

Хм... Почему он вообще сравнивает Шэнь Цинчи с тем котёнком? Только из-за его миловидности?

Ведь другие котята тоже милые, почему он вспоминает именно того...

Неужели Шэнь Цинчи тоже притворяется милым?

Эта мысль едва возникла, как он сразу же отогнал её. Хотя за эти годы он мало общался с племянником, он знал, что Шэнь Цинчи действительно наивен. В учёбе он не был глупым, даже очень умным, иначе бы не поступил в Университет Цин.

Но в повседневной жизни он явно не справлялся. Шэнь Цинчи не слишком хорошо разбирался в человеческих отношениях. В школе, благодаря отличным оценкам, учителя его любили, но как только он возвращался домой, к Шэнь Цзину и его жене, он становился лёгкой добычей для них.

<http://bllate.org/book/16296/1469500>